

Научная статья
УДК 930 (092)
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/59-66>

Тема Гражданской войны на Дальнем Востоке в журнале "Кадетская переключка" (Нью-Йорк) в период 1971–2005 гг.

Татьяна Сергеевна Кулепанова (Шугайло)
Общество изучения Амурского края,
Владивосток, Россия, gandy-t@rambler.ru
Руслан Владимирович Кулепанов
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, csword@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются материалы журнала русской военной эмиграции "Кадетская переключка" (Нью-Йорк), посвященные истории Гражданской войны 1917–1922 гг. на Дальнем Востоке и участию кадетского движения в данных событиях. Издание, выпускавшееся Объединением кадет российских корпусов за рубежом в период 1971–2009 гг., не только освещало деятельность кадетских ассоциаций, способствовало сохранению традиций русской армии, но и публиковало воспоминания участников Гражданской войны, а также аналитические статьи по истории войн XX в. Знакомство с материалами журнала позволяет расширить источниковую базу при изучении тематики Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: *русская эмиграция, русская эмигрантская пресса, США, СССР, Гражданская война, Белое движение*

Для цитирования: Кулепанова (Шугайло) Т. С., Кулепанов Р. В. Тема Гражданской войны на Дальнем Востоке в журнале "Кадетская переключка" (Нью-Йорк) в период 1971–2005 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 59–66. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/59-66>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/59-66>

The theme of the Civil War in the Russian Far East in the magazine "Cadets Roll Call" (New York) in the period 1971–2005.

Tatyana S. Kulepanova (Shugaylo)
Society for the Study of the Amur Territory,
Vladivostok, Russia, randy-t@rambler.ru
Ruslan V. Kulepanov
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, csword@mail.ru

Abstract. The article analyzes the materials of the magazine of Russian military emigration "Cadet Roll Call" (New York), dedicated to the history of the Civil War 1917–1922 in the Far East and the participation of the cadet movement in these events. The magazine, published by the Association of Cadets of Russian Cadet Corps abroad in the period 1971–2009, not only covered the activities of cadet associations, contributed to the preservation of the traditions of the Russian army, but also published memoirs of participants in the Civil War, as well as analytical articles on the history of wars of the 20th century. The study of the journal materials allows you to expand the historical source base when studying the subject of the Civil War in the Far East.

Key words: *Russian emigration, Russian emigrant press, the United States, the USSR, Russian Civil War, White Army*
For citation: Kulepanova (Shugaylo) N. S., Kulepanov R. V. The theme of the Civil War in the Russian Far East in the magazine "Cadets Roll Call" (New York) in the period 1971–2005. // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 59–66. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/59-66>

В настоящее время в период 100-летия окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке историки вновь обращаются к тем событиям вековой давности. В современной отечественной и зарубежной литературе по сей день ведутся дискуссии о причинах этой величайшей трагедии в истории России и факторах, повлиявших на ход военного конфликта, большой интерес ученых вызывают и другие аспекты данной темы. История Гражданской войны на Дальнем Востоке отличалась рядом особенностей, выделяющих данное противостояние из череды подобных: вовлеченностью в конфронтацию разнородных политических сил и группировок – как внутренних, так и внешних; сложными географическими особенностями региона, затруднявшими установление контроля над территориями, в результате чего военные действия приобрели затяжной характер и завершились только к 1922 г. Исследование проблем этого сложного исторического периода актуально сегодня в контексте украинского кризиса и других конфликтов, разгоревшихся на постсоветском пространстве, а также усиливающейся конфронтации России и стран западного блока. В этих условиях особенно важно изучать взгляды представителей русской военной эмиграции, любивших свою родину и выступавших за сохранение целостности российского государства, на события и трагический рас-

кол общества в годы Гражданской войны. Представители Русского Зарубежья разных волн в прошлом играли определенную роль в формировании имиджа России за рубежом, и сегодня в столь непростой международной обстановке продолжают влиять на формирование позитивного образа русского народа.

На протяжении длительного периода времени в советской историографии Гражданскую войну воспринимали односторонне, в соответствии с господствующей государственной идеологией, что приводило к тому, что значительный пласт источников оставался неизвестным отечественным авторам либо использовался ограниченно. В новейшей российской историографии появилась возможность обратиться к такой категории источников, как материалы русской эмигрантской периодики, содержащей воспоминания и аналитические статьи представителей послереволюционной русской эмиграции, бывших свидетелями и участниками событий Гражданской войны, осмыслявших произошедшее сквозь призму собственных знаний, убеждений и опыта. Между тем, анализируя уникальную информацию, которую содержат данные материалы, следует учитывать их субъективный характер и относиться к представленным сведениям критически.

Особое внимание теме истории Гражданской войны уделялось в прессе русской военной эмиграции, в частности в органах печати русских кадетских корпусов. Одним из таких изданий являлся журнал "Кадетская переключка", основанный в 1971 г. в Нью-Йорке решением 2-го Объединенного съезда российских кадет за рубежом и выходявший на протяжении 38 лет [1, с. 340]. Данное издание не только освещало деятельность русского военного сообщества за рубежом, способствовало сохранению традиций и особого духа русских кадетских корпусов, но и публиковало воспоминания участников Гражданской войны, в том числе и на дальневосточном фронте, рассказывало о судьбах представителей Белой армии.

Отдельные специалисты уже обращались к материалам "Кадетской переключки", используя сведения журнала для изучения и анализа различных пластов отечественной и мировой истории. Так, исследователи Р.А. Саутин и Е.М. Кунжаров рассматривали издание как источник информации по истории участия воинских формирований Сибири, в особенности сибирского казачества, в военных конфликтах начала XX в., в том числе в событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке [17, с. 118–122]. М. Адамович, главный редактор "Нового журнала", который издается в Нью-Йорке по сей день русскими эмигрантами, в одной из своих статей изучала материалы "Кадетской переключки", посвященные участию Белой военной эмиграции во Второй мировой войне [1, с. 340–341].

Авторы данной статьи задаются целью проанализировать публикации по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, представленные в журнале "Кадетская переключка", и на основе этого нарратива выявить специфику восприятия представителями русской эмиграции тех далеких событий, а также обозначить ценность данных исторических источников для последующих исследователей.

Не случайно "Кадетская переключка", представлявшая собой историко-публицистический журнал книжного формата, зародилась в 1970-е гг. Именно в этот период перед сообществом российских кадетов остро встал вопрос о сохранении национальной идентичности русской молодежи в эмиграции и передаче традиций российского воинства потомкам. Издание являлось информационным органом Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом. Журнал, прежде всего, знакомил читателей с информацией об общекадетских съездах, однако основные статьи посвящались истории российского кадетства, деятельности кадетских корпусов в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, их становлению и развитию в эмиграции. Главными редакторами были представители русской послереволюционной военной эмиграции, а также потомки деятелей Белого движения, участники кадетских объединений Русского Зарубежья: П.В. Олферьев (1971–1978), Н.В. Козьякин (1978–1992), А.Б. Йордан (1992–2002), И.Н. Андрушкевич (2002–2009). Что касается авторов издания, то в большинстве они являлись в прошлом офицерами Российской империи, выпускниками и преподавателями кадетских корпусов, изредка встречались среди корреспондентов журнала

дети офицеров-эмигрантов, а также представители послевоенной волны эмиграции [1, с. 340–341; 6, с. 98–99].

Если попытаться охарактеризовать материалы, опубликованные в данном журнале по теме истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, следует обратить внимание на статьи выпускников 1-го Сибирского Императора Александра I и Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетских корпусов, многие из которых сражались на стороне Белого движения и оказались в центре данных событий в формированиях Добровольческой армии. Журнал № 9 "Кадетской переключки" за 1974 г. был посвящен истории данных образовательных учреждений, которые в ходе Гражданской войны были переведены во Владивосток на о. Русский [16, с. 5–8]. Здесь в непростых условиях корпуса смогли дать несколько выпусков учащихся. Публикации о зарождении и развитии данных корпусов были подготовлены выпускниками этих учреждений: С.В. Марковым (1904–1973 гг.), участвовавшим с 13 лет в сражениях Гражданской войны в составе войск генерала В.О. Каппеля, и П.Г. Гаттенбергером (1906 – 1991 гг.), потомственным военным, учащимся Хабаровского кадетского корпуса, прошедшим вместе с этим учреждением весь тяжелый путь эмиграции [10, с. 58–73; 6, с. 92; 7; 16, с. 5–8]. Оба автора, опираясь на собственные воспоминания, свидетельства однокашников и сослуживцев, подробно описывали как части воспитанников и наставников Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов в 1922 г. в тяжелейших условиях покидали Приморье в составе эскадры Г.К. Старка. На этом пути в Китайском море корабли попали в страшный шторм, погубивший крейсер "Лейтенант Дыдымов", на борту которого находились 30 юных кадет. В дальнейшем эти образовательные учреждения продолжили свою деятельность по воспитанию молодого поколения за рубежом в Шанхае, а затем в 1924 г. в Югославии [6, с. 92–93]. В данном номере журнала, помимо интереснейших материалов по истории Сибирского и Хабаровского корпусов, приводились списки кадет и чинов персонала учебных учреждений, были опубликованы биографии выдающихся деятелей кадетского движения и напечатаны уникальные фотографии.

Отдельный пласт публикаций на страницах журнала был посвящен той роли, которую сыграли представители кадетского движения в событиях Гражданской войны. В силу юного возраста, особенностей образования, способствовавших формированию патриотических настроений в среде кадетства и безусловной поддержки монархического государственного устройства, кадеты были одними из тех, кто первыми откликнулись на призыв генерала М. Алексеева оказать вооруженное сопротивление большевикам [1, с. 336].

Биографическая история одного из авторов журнала Бориса Арсеньевича Павлова (1906–1994 гг.), присоединившегося к Белому движению в подростковом возрасте, являлась типичной для многих представителей кадетских корпусов. Павлов был кадетом 2-го Московского кадетского корпуса, после закрытия учебного заведения в 1917 г. большевиками его перевели в Советскую пролетарскую школу 1 ступени. В 13 лет он, отпросившись навещать отца в г. Ливны (Орловская обл.), вступил добровольцем в Алексеевский полк Белой армии, в котором в дальнейшем в период Гражданской войны принимал участие в боевых действиях, служил разведчиком. В 14 лет был награжден Георгиевским крестом IV степени за разведку сил большевиков в Ростове [11]. В 1920 г. Павлова, как малолетнего, отправили в интернат при Константиновском военном училище до эвакуации Крыма, затем в эмиграции он находился в Югославии и США [7].

Павлов на страницах журнала отмечал, что к осени 1917 г. в 31 кадетском корпусе России в старших классах находилось около 3 тыс. человек, имевших оружие и способных участвовать в политической и вооруженной борьбе. В то же время, как писал журналист, ученики младших классов, также патриотически настроенные, практически не были вовлечены в данное противостояние. Ряд преподавателей занимали нейтральную позицию и пытались предотвратить вступление кадет-старшекласников в вооруженную борьбу с большевиками. Вместе с тем, по словам автора, кадеты и юнкера сформировали наиболее мотивированные части Добровольческой армии генерал-лейтенанта А.И. Деникина. Как указывал Павлов, о степени вовлеченности кадет в боевые действия свидетельствовал тот факт, что в Крымском кадетском корпусе в Югославии, в котором он обучался в 1920–1926 гг., половина подрост-

ков в возрасте 13–15 лет до эмиграции участвовали в сражениях Гражданской войны, а трое – успели в этот период стать георгиевскими кавалерами [13, с. 16–28].

Журналист отмечал тот факт, что высокий уровень мотивации кадет приводил к серьезным потерям в боях. Безусловно, офицерский корпус Белой армии стремился сохранить жизнь юным кадетам, но сложная обстановка на полях сражений, колоссальные военные потери, отсутствие мобилизационных резервов вынуждали привлекать учащихся кадетских корпусов к боевым действиям. Так, в связи с тем, что Белое движение в Сибири и на Дальнем Востоке испытывало острый дефицит офицерского состава, по приказу А.В. Колчака подготовка кадет в 6 корпусах, находившихся на территории подконтрольной белогвардейцам, в том числе в Сибирском и Хабаровском кадетских корпусах, была ускорена. Таким образом, ожидалось, что ребята, закончившие 7-й класс в 1919 г., немедленно продолжат обучение и пройдут годовой курс за полгода, чтобы пополнить ряды офицеров Белой армии [13, с. 16–28].

Журналисты "Кадетской переклички" посвящали многие материалы анализу событий Гражданской войны, а также рассуждениям о причинах поражения Белого движения. Характеризуя положение на Восточном фронте в период конца 1918 – начала 1919 гг., авторы отмечали беспомощность правительства А.В. Колчака, не способного взять под контроль ситуацию на территории Дальнего Востока, разрываемого грабежами и террором атаманов Г.М. Семенова и И.П. Калмыкова. Полковник Белой армии, председатель Городской думы Владивостока (1921 г.) Николай Александрович Андрушкевич (1885 – 1944 (?) гг.) отразил в своих воспоминаниях, опубликованных в "Кадетской перекличке", многогранную общественно-политическую обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны [2, с. 230; 3, с. 245]. Он жестко критиковал и осуждал Семенова и Калмыкова за бандитизм по отношению к мирному населению, что, на его взгляд, дискредитировало Белое движение и способствовало росту популярности большевиков в народной среде [2, с. 236–240, 244, 245; 3, с. 246, 247]. "Чита, Хабаровск и Забайкальская железная дорога продолжали оставаться во власти произвола. Человеческая жизнь там, по-видимому, не ценилась. Подруге Семенова, харбинской певице, известной под именем Машка Шарабан, понравились как-то бриллианты одной дамы, и эта дама была убита вместе с мужем, полковником... Все это творилось под видом борьбы с большевиками. Понятие же о том, кто большевики, было, по-видимому, слишком неопределенным", – писал Андрушкевич [3, с. 245].

Столь же негативно автор относился к интервентам, обвиняя их в недружественной политике по отношению к белогвардейцам, военных преступлений и пособничестве большевикам [3, с. 255, 262, 263]. Андрушкевич рассказывал о сложностях, которые испытывало правительство Колчака с привлечением на сторону белогвардейцев местного населения, вынужденного в конце 1918 – начале 1919 гг. лавировать между большевиками, колчаковцами, семеновцами и хунхузами [2, с. 242, 243; 3, с. 241]. Рассуждая о причинах поражения белогвардейцев, он подчеркивал, что произвол, который творили союзники Колчака, повлиял на падение популярности Белого движения, а также снижение эффективности антибольшевистской пропаганды. "Слово "атаманщина" стало общим и распространенным. Им определялось всякое самовластие, злоупотребление властью и произвол. Наличие атаманщины доказывало, что правительство Верховного правителя не так сильно, как надо. Опыт атаманов показал далее, что можно дерзать на все. Именно после победы Семенова стали как-то болезненно заметными проявления атаманщины, – делился наблюдениями Андрушкевич. – На фронте обнаружилось самовластие и непокорность Гайды, потом бунт Гайды во Владивостоке, непокорность ислушание Верховному правителю генерала Розанова во Владивостоке и т.д. Я лично считаю, что начало развала нашего дела в Сибири было положено атаманом Семеновым" [3, с. 254–255].

В воспоминаниях Андрушкевича интерес представляют описания сложных межличностных взаимоотношений среди лидеров Белого движения, в частности, негативное отношение к пребыванию в Омске генерала П.П. Иванова-Ринова, имевшего в прошлом связи с партией эсеров [3, с. 243, 256]. Как писал автор, в условиях Гражданской войны, когда обстановка требовала

максимальной слаженности, продолжали существовать конфликты не только среди представителей военной верхушки Белого движения, но и в среде гражданской администрации, что еще больше ухудшало ситуацию и склоняло народные массы на сторону тех, кто мог бы обеспечить некоторую стабильность. В данном контексте Андрушкевич описывал кризис гражданской администрации Приморской области, сопровождавшийся уходом управляющего данной областью И.И. Циммермана и заменой его М.М. Эверсманом [3, с. 255].

По мнению Б.А. Павлова, к распаду Белой армии привели такие факторы, как разрозненность сил белогвардейцев, неспособность сформулировать политическую программу, идеологическую платформу, привлекательные для широких масс населения, а также внутренние разногласия среди лидеров движения. В рассуждениях на данную тему особенно он отмечал шаткость идеологической базы Белого движения в период Гражданской войны [12, с. 23–40]. Мы можем говорить о том, что мемуары Н.А. Андрушкевича, а также статьи Б.А. Павлова выделялись на фоне многих других подобных публикаций участников Белого движения критическим подходом в восприятии противоборствующих сторон в Гражданской войне, попыткой отойти от привычной идеализации представителей лагеря белогвардейцев и более объективно, значительно шире взглянуть на произошедшие события.

Другой автор "Кадетской переклички" К.М. Перепеловский (1903 – 1992 гг.) также сумел выйти далеко за рамки представлений о Гражданской войне, собственных активных участиям Белого движения. Он являлся воспитанником Тифлисского кадетского корпуса, участником Гражданской войны на юге России. После эвакуации через Крым Перепеловский находился в эмиграции в Париже, где с 1952 г. был помощником редактора крупного военно-исторического журнала "Военная быль". С осени 1986 г. он являлся начальником отдела Российского Обще-Воинского Союза (РОВСО) в Европе [7].

В отличие от послереволюционных эмигрантов, участников Белого движения, К.М. Перепеловский не воспринимал революционный лагерь как некий монолитный однородный пласт. Следует отметить, что многие авторы Белой эмиграции в исторических исследованиях экстраполировали свой собственный опыт участия в Гражданской войне на юге России, где наблюдалось противостояние двух лагерей – Добровольческой армии и большевиков, на другие регионы страны в этот период. Однако ситуация, складывавшаяся в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 – 1922 гг., где сталкивались множество политических сил, была более сложной и многогранной.

Перепеловский же отмечал тот факт, что в период Гражданской войны на Дальнем Востоке, особенно на первом этапе (1917–1918 гг.), большую роль в революционном движении помимо большевиков играли эсеры, влиявшие на ход развития событий в регионе и на настроения масс. Действительно, на Дальнем Востоке эсеро-меньшевистские органы власти функционировали на протяжении длительного периода времени, несмотря на наличие противников как слева, в лице большевиков, так и справа, в лице белого генералитета и казачьих атаманов. Представители эсеров и меньшевиков сохраняли определенное влияние в коалиционных и антибольшевистских правительствах вплоть до 1922 г. [8, с. 252–255, 316, 317, 500–502].

В качестве одной из основных причин поражения Белого движения в целом К.М. Перепеловский называл большую эффективность революционной пропаганды, способствовавшей разложению армии Колчака, а также инертность зажиточных слоев и интеллигенции Российской Империи, которые вместо активной помощи белогвардейцам, предпочитали покинуть страну или поддерживать движение пассивно [14, с. 5–74]. Успех большевистской пропаганды автор связывал с активным недовольством местного населения жесткой политикой колчаковского правительства, вызвавшей кризис в тылу [8, с. 318–324; 14, с. 57].

Характеризуя процесс формирования Белой армии, автор не замалчивал факт перехода значительной части представителей офицества Российской Империи на сторону большевиков, что способствовало укреплению сил Красного движения [14, с. 15–16]. Другой корреспондент "Кадетской переклички", представитель послевоенной волны русской эмиграции журналист Б.С. Бровцын посвятил данной проблеме целую статью. Ссылаясь на данные, приведенные известным советским историком А.Г. Кавтарадзе в монографии

"Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг.", он указывал, что в период 1918–1920 гг. 185 генералов Императорской армии состояли в корпусе Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии (из них подавляющее большинство состояло добровольно и только 6 – по мобилизации), а также на сторону большевиков перешли и участвовали в боевых действиях свыше 450 офицеров [5, с. 96; 15, с. 246–249].

Наличие данных публикаций свидетельствует о том, что отдельные журналисты Русского зарубежья, представители как послереволюционной, так и послевоенной волн эмиграции, осознавали те трудности, с которыми сталкивалось Белое движение в вопросе привлечения на свою сторону кадровых офицеров. При этом следует отметить, что отдельные авторы, не поддерживая выбор военных Императорской армии, перешедших на сторону Красного движения, в то же время по-человечески старались не осуждать этих людей в резкой форме [5, с. 99; 14, с. 15–16]. Данная позиция выделялась на фоне суждений по данному вопросу многих представителей лагеря белогвардейцев. Так, Бровцын в своей статье, перечисляя знакомых ему военных царского времени, оставшихся в СССР, отмечал, что все они приняли данное решение в силу разных жизненных обстоятельств, при этом вовсе не испытывая симпатий к коммунистической власти. Называя этих людей "изменниками русскому делу", в то же время он писал: "В личном плане я не могу им бросить камень упрека: они неправы, но виноваты ли они?" [5, с. 99].

На протяжении второй половины XX в. в публикациях представителей Белой эмиграции, размещаемых на страницах антикоммунистической прессы, неоднократно звучали опасения о том, что в России вновь могут повториться трагические события Октябрьской революции 1917 г. и последующей Гражданской войны 1917 – 1922 гг. В большей степени данные события являлись психологически травмирующими для участников Белого движения, и спустя десятилетия воспоминания о данном периоде времени вызывали у этих людей определенную эмоциональную реакцию. В результате на протяжении второй половины 1940-х – начала 1990-х гг. в антикоммунистической прессе Русского зарубежья наблюдалась корреляция между нарастанием кризисных состояний в общественно-политической обстановке в СССР и ростом в среде русской эмиграции тревожного ожидания кровавого народного бунта на родине. В период перестройки проводником этих опасений стало нарастание национальных движений в советских республиках, а также углубление экономического и общественно-политического кризиса в СССР [4, с. 33–45]. Данная тенденция наблюдалась и на страницах журнала "Кадетская перекличка". Так, один из редакторов издания Н.В. Козьякин в 1989 г. делился своими тревогами о том, что реформы перестройки в СССР приведут к "хаосу времен керенщины" [9, с. 56]. В 1992 г., когда череда реформ президента Б.Н. Ельцина не улучшила экономическую и общественно-политическую ситуацию в стране, журналисты послереволюционной эмиграции с тревогой видели в России признаки надвигающейся революции и гражданской войны, которые "зальют кровью страну" и откроют ее границы для иностранной интервенции [18, с. 56].

Периодика военной эмиграции, в частности органы печати русских кадетских корпусов, такие как журнал "Кадетская перекличка", не только уделяли большое внимание воспитанию молодежи за рубежом в духе традиций русского воинства, отражали деятельность кадетского движения Российской империи за рубежом. Журналисты "Кадетской переклички" в крайне сложных условиях жизни на чужбине, исключительно благодаря собственной колоссальной самоотдаче и энтузиазму, сумели провести большую научно-исследовательскую работу, создавая труды по истории войн начала XX в. Данные исследования приобретают особую значимость, когда понимаешь, что из тех, кто остался в Советском Союзе, лишь единицы бывших офицеров Императорской армии имели возможность заниматься созданием исторических работ, да и то в условиях значительного идеологического прессинга [6, с. 3].

Материалы о Гражданской войне, в том числе на Дальнем Востоке, опубликованные в журнале "Кадетская перекличка", содержат прямые свидетельства очевидцев тех далеких событий, и сегодня по-прежнему представляют определенный интерес для ученых. Между тем, рассматривая публикации журнала как исторический источник, следует учитывать, что авторы материа-

лов, участники русского кадетского движения, анализировали события Гражданской войны субъективно, с позиции представителей лагеря белогвардейцев. Однако отдельные авторы журналов в своих рассуждениях сумели выйти далеко за рамки представлений о Гражданской войне, свойственных участникам Белого движения, высказывали нетривиальные суждения о ходе и фигурантах данных событий.

Литература

1. Адамович М. "Не знал я вас, господа кадеты..." // Новый журнал. Нью-Йорк. 2016. № 283. С. 335–355.
2. Андрушкевич Н.А. Последняя Россия. Воспоминания о Дальнем Востоке // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 2004. № 75. С. 228–254.
3. Андрушкевич Н.А. Последняя Россия. Воспоминания о Дальнем Востоке // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 2005. № 76. С. 241–265.
4. Бодиско В. Насрэддин Ходжа // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1984. № 35. С. 33–45.
5. Бровцын Б.С. Царские генералы на красной стороне // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1989. № 47. С. 95–99.
6. Волков С.В. Русская военная эмиграция: издательская деятельность / С.В. Волков. М.: Пашков дом, 2008.
7. Волков С.В. Участники Белого движения в России. База данных No 2. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 11.10.2022).
8. Дальний Восток России в период революции 1917 года и Гражданской войны (История Дальнего Востока России; Т. 3, кн. 1). Владивосток: Дальнаука, 2003.
9. Козьякин Н.В. Дороги к истинной вере // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1989. № 47. С. 47–56.
10. Марков С., Росселевич А. Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус, 1888–1925 // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1974. № 9. С. 58–73.
11. Павлов Б.А. Первые четырнадцать лет: Посвящается памяти алексеевцев. М.: ИЦ-Гарант, 1997 URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html (дата обращения: 11.10.2022)
12. Павлов Б.А. Генерал В.О. Каппель и его "каппелевцы" // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1981. № 29. С. 23–40.
13. Павлов Б.А. Кадеты в Белом движении // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1976. № 16. С. 16–28.
14. Перепеловский К.М., Белое движение. Доклад, прочитанный на VII Съезде Кадет Российских Кадетских Корпусов в Париже 28 июля 1980 г. // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1980. № 26. С. 5–74.
15. Петин Д.И., Сушко А.В. Бывшие белые офицеры в раннем советском социуме: к анализу российской историографии // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022 : материалы XV Международ. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 22–24 марта 2022 г.) / М-во образования Ом. обл. [и др.]; отв. ред. Л. А. Кудринская. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 246–249.
16. Росселевич А. Введение // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1974. № 9. С. 5–8.
17. Саутин Р.А., Кунжаров Е.М. Журнал "Кадетская переключка" как источник по истории участия сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2 (24). С. 118–122.
18. Третьяков С.А. Политический разброд в России // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1992. № 52. С. 48–57.

References

1. Adamovich M. "I didn't know you, gentlemen cadets..." // New magazine. New York. 2016. № 283. P. 335–355. (In Russ.).
2. Andrushkevich N.A. Last Russia. Memories of the Far East // Cadet Roll Call. New York. 2004. № 75. P. 228–254. (In Russ.).
3. Andrushkevich N.A. Last Russia. Memories of the Far East // Cadet Roll Call. New York. 2005. № 76. P. 241–265. (In Russ.).
4. Bodisko V. Nasreddin Hodja // Cadet Roll Call. New York. 1984. № 35. С. 33–45. (In Russ.).
5. Brovcyn B.S. Tsarist generals on the red side // Cadet Roll Call. New York. 1989. № 47. P. 95–99. (In Russ.).
6. Volkov S.V. Russian military emigration: publishing / S.V. Volkov. Moscow: Pashkow House, 2008. (In Russ.).
7. Volkov S.V. Members of the White movement In Russia. Database № 2. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (accessed 11.10.2022). (In Russ.).

8. The Far East of Russia during the Revolution 1917 and the Civil War (History of Russian Far East; Chapter. 3, book. 1). / Vladivostok: Dal'nauka, 2003. (In Russ.).
9. Kozjakin N.V. Roads to True Faith // Cadet Roll Call. New York. 1989. № 47. P. 47–56. (In Russ.).
10. Markov S., Rosselevich A. Khabarovsk Cadet Corps named after Count Muravyov-Amursky, 1888–1925 // Cadet Roll Call. New York. 1974. № 9. С. 58–73. (In Russ.).
11. Pavlov B.A. The first fourteen years: Dedicated to the memory of the Alekseyevites. / Moscow: ITS-Garant, 1997 URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html (accessed 11.10.2022). (In Russ.).
12. Pavlov B.A. General V.O. Kappel and his "Kappelites" // Cadet Roll Call. New York. 1981. № 29. P. 23–40. (In Russ.).
13. Pavlov B.A. Cadets in the White movement // Cadet Roll Call. New York. 1976. № 16. P. 16–28. (In Russ.).
14. Perepelovskii K.M. White movement. Report read at the VII Congress of Cadets of the Russian Cadet Corps in Paris on July 28, 1980 // Cadet Roll Call. New York. 1980. № 26. P. 5–74. (In Russ.).
15. Petin D.I., Sushko A.V. Former white officers in the early Soviet society: to the analysis of Russian historiography // Omsk Social and Humanitarian Readings – 2022: Materials XV international scientific and practical conference. (Russia, Omsk, 22–24 march 2022 г.) / Ministry of education Omsk region. [and etc]; managing editor. L.A. Kudrinskaya. Omsk: Publishing house OmGTU, 2022. P. 246–249. (In Russ.).
16. Rosselevich A. Introduction. // Cadet Roll Call. New York. 1974. № 9. P. 5–8. (In Russ.).
17. Sautin R.A., Kunzharov E.M. "Kadetskaya Pereklichka" as a source of the history of Siberian military formations in armed conflicts at the beginning of XX century // Problems of Social and Economic Development of Siberia. 2016. № 2 (24). P. 118–122. (In Russ.).
18. Tret'yakov S.A. Political confusion In Russia // Cadet Roll Call. New York. 1992. № 52. P. 48–57. (In Russ.).

Информация об авторах

Татьяна Сергеевна Кулепанова (Шугайло), независимый исследователь дальневосточного информационно-культурного центра "Русское зарубежье" Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, Владивосток, Россия, e-mail: randy-t@rambler.ru

Руслан Владимирович Кулепанов, старший лаборант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: csword@mail.ru

Information about the authors

Tatyana S. Kulepanova (Shugaylo), Independent Researcher, Far Eastern Information and Cultural Center "Russian Abroad", Primorsky Regional Branch of the Russian Geographical Society – Society for the Study of the Amur Territory, Vladivostok, Russia, e-mail: randy-t@rambler.ru

Ruslan V. Kulepanov, Senior Assistant, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: csword@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2023

Одобрена после рецензирования 13.02.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Received 16.01.2023

Approved 13.02.2023

Accepted 16.02.2023